ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 58

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы № 20.

ГОДЪ IX. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ IX.
на
„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
на 1893 годъ.

Въ 1893 году „Сибирскій Вѣстникъ" выходитъ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени весенняго и весенняго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Сѣвернаго Агентства" для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающіе въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогамъ и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

Подписная цѣна:
Годъ—9 р., 1/2 г.—5 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника"—Спасская ул., д. Бартошевичей, въ конторѣ Томской Губернской Типографіи и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Красноярскѣ—въ библіотекѣ Комарова, въ Иркутскѣ—въ книжномъ магазинѣ Кадесъ и К°, въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова и въ Тобольскѣ у Николая Александровича Большакова.

Иногородные подписчики адресуются исключительно въ Томскъ, въ контору редакціи „Сибирскаго Вѣстника".

Редакторъ-Издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
Сѣверный путь.
Дѣйствія правительства.
Среди газетъ и журналовъ.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника. Омскъ.
Фельетонъ: Въ горахъ Алтая.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Вторникъ, 25 мая.

Третье обрѣтеніе главы Св. Пророка, и предтечи Іоанна Крестителя. Свящ.-муч. Ѳеранонта, еписк. Кипр.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 22 мая. Департаментъ торговли объявляетъ, что всемірная выставка въ Антверпенѣ открывается 5 мая 1894 года и будетъ продолжаться шесть мѣсяцевъ. Выставка будетъ заключать въ себѣ предметы промышленности, науки, искусства, торговаго обмѣна и всѣ отрасли человѣческой дѣятельности.

Берлинъ, 22 мая (3 іюня). Правительство рѣшило созвать будущій рейхстагъ лишь послѣ перебалотировокъ, т. е. въ первыхъ числахъ іюля. Никакихъ другихъ законовъ-проектовъ, кромѣ военнаго, на разсмотрѣніе рейхстага внесено не будетъ. По вопросу о покрытіи расходовъ, правительство предоставитъ инициативу рейхстагу, вслѣдствіи чего не будутъ вновь представлены внесенные въ прошлую сессію проекты имперскихъ налоговъ, а отъ налога на пиво правительство намѣрено совсѣмъ отказаться.

Чикаго, 22 мая (3 іюня). Со времени открытія выставки, населенія достигъ четверти милліона долларовъ и директора надѣются достигнуть отличнаго финансоваго результата, если только желѣзныя дороги понизятъ цѣны на проѣздъ.

Лондонъ, 22 мая (3 іюня). Въ Кенсингтонѣ, въ южной части Лондона, произошелъ на деревянныхъ дворахъ большой пожаръ. Площадь пожара обнимаетъ 35 тысячъ квадратныхъ футовъ. Сгорѣло девяносто домовъ рабочихъ. Большая паника.

Сѣверный путь.

Неутомимый изслѣдователь русскаго сѣвера, извѣстный путешественникъ К. Д. Носиловъ, намѣренъ навѣщаемъ лѣтомъ посѣтить полуостровъ Ямалъ. Предстоящая поѣздка на Ямалъ является продолженіемъ прежнихъ его трудовъ по изученію полярной фауны.

Одновременно съ этимъ научнымъ г. Носиловъ какъ сообщаетъ «Моск. Вѣд.», думаетъ заняться изслѣдованіемъ по вопросу, такъ называемому, «сѣверному пути», которымъ онъ занимался во время своего путешествія въ 1884 году. Тогда ему удалось открыть путь съ рѣки Оби при помощи пратоковъ Сосьвы и Сыгвы на рѣку Печору, связавъ эти рѣки названнымъ протокомъ черезъ Уральскій хребетъ на разстояніи 90 верстъ. Этимъ открытіемъ воспользовался г. Сибиряковъ, который устроилъ на проходѣ грунтовую дорогу и двинулъ по ней значительные грузы, подвозя сибирскіе товары на нарядахъ со стороны Оби и заграничные со стороны Печоры. Количество грузовъ въ нѣкоторые годы доходило до 500000 пудовъ. Этотъ путь продолжаетъ работать такъ же усѣшно и въ настоящее время. Но смотря на всѣ выгоды его, онъ, однакоже, не можетъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Карское море обѣщаетъ лучшія удобства для транзита и сообщенія Сибири съ заграничными портами.

Этотъ вопросъ уже давно занимаетъ нашего энергичнаго изслѣдователя сѣвера. Къ разрѣшенію его г. Носиловъ рѣшилъ подойти прежде всего хорошимъ знакомствомъ съ теченіями этого моря. Въ этомъ отношеніи четыре года, проведенные имъ на Новой Землѣ, дали много любопытныхъ фактовъ объ этомъ морѣ, которые на основаніи произведенныхъ метеорологическихъ наблюденій подтверждаютъ предположенія на счетъ судоходства этого забытаго, но крайне важнаго моря. Но эти матеріалы пока не могутъ быть признаны полными и достаточными, такъ какъ наблюденія были произведены только со стороны западной части моря. Въ настоящую поѣздку г. Носиловъ рѣшилъ провѣрить ихъ съ противоположной стороны, съ полуострова Ямалъ.

Кромѣ этихъ наблюденій, путешественникъ поставилъ себѣ, между прочимъ, задачей разыскать тотъ историческій, по теперь незнакомый путь, которымъ наши Колумбы, Пустозеры и Холмогоры триста лѣтъ тому назадъ плавали на своихъ ладьяхъ отъ береговъ Бѣлаго моря въ Сибирь и вели торговлю съ городомъ Мангазея, находившимся при устьѣ Енисея и составлявшимъ первый и въ свое время единственный портъ Сибири. Наши отважные моряки переплавали Карское море въ южной части его, пользуясь глубокой рѣкой Ямала, вытекающихъ изъ громадныхъ озеръ въ разныя стороны, какъ по направленію къ Оби, такъ и Карскому морю, переплавали полуостровъ, входили безопасно въ Обскую губу и плыли дальше къ Енисею. Такимъ образомъ, они избѣгали опасныхъ льдовъ Карскаго моря. Но ихъ путь тогда плавали и «Пѣшцы», какъ гласитъ исторія. Послѣднее показалось въ то время опаснымъ для цѣлости только что завоеванной Сибири и по распоряженію властей-сибирскій портъ былъ закрытъ для торговли, а чтобы выгоды торговли болѣе не привлекали переселителей, послали туда пушки и приказали палить въ нихъ, если они появятся у берега Сибири. Это обстоятельство прекратило торговыя сношенія нашихъ моряковъ и путь былъ забытъ на цѣлые вѣка.

Теперь Сибирь требуетъ себѣ выхода; морской путь для нея необходимъ и вопросъ о «сѣверномъ пути» займетъ снова важное мѣсто въ ряду другихъ благихъ начинаній, особенно съ постройкой великой Сибирской желѣзной дороги, которая, несомнѣнно, увеличитъ производительность страны, но не дастъ, однако, дешеваго пути для сибирскихъ сырыхъ продуктовъ, выходъ которымъ представляется только въ развитіи водныхъ путей. Въ этомъ отношеніи путь, открытый девять лѣтъ тому назадъ г. Носиловымъ чрезъ Уралъ, сослужитъ большую службу для транзита. Но, конечно, крайне желательно, чтобъ и Карское море оказалось годнымъ для указанной цѣли; тогда полуостровъ Ямалъ долженъ будетъ играть довольно видную роль. Если удастся путешественнику открыть историческій путь чрезъ Ямалъ, его заслуга будетъ велика предъ отечествомъ. Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять его значеніе и оцѣнить открытіе его нашими отважными мореплавателями триста лѣтъ тому назадъ—онъ прямо ведетъ къ берегамъ Оби и Енисея и спасаетъ суда отъ знакомства съ плавучими льдами Карскаго моря, которые такъ пугаютъ предпріимчивость и торговлю. Быть можетъ въ настоящемъ своемъ видѣ онъ не можетъ еще пригодиться для торговыхъ дѣлъ, но во всякомъ случаѣ открытіе его представитъ большой историческій интересъ.

К. Д. Носиловъ отправился уже на Уралъ. Свое путешествіе онъ начнетъ съ Карской губы. Проѣхавъ на оленяхъ по западному берегу Ямала до сѣверной его точки, онъ на обратномъ пути намѣренъ сдѣлать съемку внутренней части полуострова и затѣмъ займется изслѣдованіемъ полнаго пути Новгородцевъ, жившихъ по берегамъ Бѣлаго Моря и Ледовитаго Океана. Эту поѣздку, равно какъ и всѣ предыдущія, онъ предпринимаетъ на свой счетъ и по своей программѣ.

Дѣйствія правительства.

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству.

Назначены: по военно-судебному вѣдомству, военный судья омскаго военно-окружнаго суда, временный *Гредникъ*—военный судья иркутскаго военно-окружнаго суда.

Приказы по вѣдомству министерства юстиціи.

Назначены: чиновникъ сибирской губернской чертежной, коллежскій секретарь *Германскій*—исправляющимъ должность мѣстнаго окружнаго инженера, Енисейской губерніи; чиновники областныхъ чертежныхъ: приморской—коллежскій регистраторъ *Казанцевъ* и забайкальской—исправляющій чина *Гробовъ*—исправляющими должности окружныхъ инженеровъ: первый—нижнеудинскаго, Иркутской губерніи и второй—аннинскаго, Забайкальской области; судебный слѣдователь при сибирскомъ окружномъ суда, коллежскій секретарь *Родоновъ*—ланскимъ окружнымъ судьею.

Опредѣленъ въ службу, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ ст. Владиміръ Данковъ второй степени *Задонцевъ*—заслаженъ кутурскаго окружнаго суда.

Уволены отъ службы, за неявкой въ должности, заслаженъ кутурскаго окружнаго суда *Смирновъ*.

Приказы министра путей сообщенія.

Назначены: состоящій по министерству штатнымъ инженеромъ VIII класса, начальникъ дистанціи 1-го разряда по постройкѣ западно-сибирской желѣзной дороги, коллежскій ассесоръ, инженеръ путей сообщенія *Берлинскій*—по министерству штатнымъ инженеромъ VII класса и начальникомъ участка по постройкѣ той-же дороги, съ 15-го марта сего 1893 г.; состоящій по министерству штатнымъ инженеромъ IX класса, помощникъ начальника участка службы пути самаро-златоустовской желѣзной дороги, губернскій секретарь, инженеръ путей сообщенія *Ѳедоровъ*—начальникомъ дистанціи 2-го разряда по постройкѣ западно-сибирской желѣзной дороги, съ 1 мая сего 1893 г., съ оставленіемъ по министерству штатнымъ инженеромъ IX класса.

Среди газетъ и журналовъ.

Несчастный вопросъ, стоящій на очереди, но до котораго какъ то очередь все не доходитъ—это вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи. «Русская Жизнь» по этому поводу говоритъ, что въ данномъ вопросѣ наше общественное мнѣніе отличается большой вдвѣстью и большей уступчивостью въ пользу противоположнаго движенія культуры. Сравнивая же Россію съ другими культурными странами, далеко насъ опередившими въ положительномъ рѣшеніи вопроса, мы тоже должны отвѣтить выгодами

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Въ горахъ Алтая.

(Продолж., см. № 56.)

III.

Безчисленныя звѣзды, мерцавшія на безоблачномъ небѣ, кротко освѣщали склоны горъ, окружавшихъ озеро.

Камъ собралъ большую охапку хворосту и разложилъ костеръ. Яркое пламя огня бросило вокругъ какой-то краснопятый отблескъ, фантастически освѣщая сосѣднія деревья, которыя покачивали своими верхушками и какъ-бы привѣтствовали гости. Въ воздухѣ вѣяло прохладой. Камъ жалѣя къ костру и, снявъ съ себя послѣднюю рубашку, что-бы она не загорѣлась отъ огня, молча курилъ трубку.

Чрезъ нѣсколько минутъ онъ уже спалъ мертвымъ сномъ.

Время подходило къ полночи. Вѣтеръ, начавшійся еще съ вечера, теперь усилился до того, что срывалъ съ горъ камни, ломалъ и вырывалъ съ корнями деревья. Вой бури сливался съ грохотомъ и трескомъ, раздавшимися тамъ и сямъ въ ночной темнотѣ. Иногда падавшіе камни съ высотъ нѣсколькихъ сотъ саженей попадали на другіе камни и здѣсь, за ихъ ударомъ, разсыпались искры цѣлыми снопами. И казалось, что самыя горы готовы были разрушиться и подавить подъ собою все, что жило на нихъ.

А камъ, утомленный трудностью прошедшаго перехода, и не думалъ просыпаться. Вдали отъ людей, отъ всякаго человѣческаго жилья, разметавшись безъ заботы, онъ лежалъ на сырой травѣ точно какой скаточный тюкъ, убаюкиваемый ласками и пѣснями родной стороны. Однако, проникывающая сырость заставила его вскочить и перейти изъ міра волшебныхъ звуковъ и видѣній въ міръ дѣйствительности.

Костеръ едва тлѣлъ. Озеро клокотало. Волны его съ шумомъ бѣжали одна за другой, яко какъ въ котлѣ. Ревъ ихъ былъ такъ страшенъ и такъ онъ былъ великъ, что, при видѣ ихъ, даже на берегу невольно пробѣгала дрожь по тѣлу.

Камъ подбросилъ на угли новую охапку хворосту и снова уснулъ. Восходящее солнце разбудило его своими лучами и онъ всталъ бодрымъ, свѣжимъ, какъ будто-бы съ нимъ ничего особеннаго и не случилось. Вокругъ было тихо. На зеркальной поверхности озера только кое-гдѣ замѣчалась рябь воды, производимая всплывавшими на поверхность ея сельдями. Въ лазуревой выси рѣзвъ «пальчикъ» (балаганъ) и какъ будто-бы искалъ что-то, пролетая назадъ и впередъ нѣсколько разъ по одному и тому-же направленію. Потомъ онъ вдругъ бросился камнемъ внизъ, къ озеру, и замеръ надъ его поверхностью, широко разбросавъ свои крылья.

Камъ смотрѣлъ,—что-то будетъ дальше?

Но къ его удивленію балаганъ сталъ дѣлать какія-то странныя движенія: нѣсколько раза три крылышки, что-бы подняться къ верху, онъ, вмѣсто этого, какъ-то понесся идолъ по озеру, безпорядочно ударяя крыльями.

«Ну кайтеы? (что это значитъ?)—спрашивалъ камъ, повторяя этотъ вопросъ и обѣгая по берегу.

Не знаю, какъ разрѣшить свое недоумѣніе, онъ, наконецъ, закричалъ: «е, е, е!» (о! о! эй!)

Но этотъ крикъ, повидимому, не произвелъ на малѣйшаго дѣйствія на балаганъ; онъ продолжалъ биться, какъ будто его его тянулъ внизъ, и чрезъ нѣсколько времени совершенно скрылся въ водѣ.

— Э, балаганъ! балаганъ!—сказалъ съ сожалѣніемъ камъ, провожая глазами исчезавшаго балагана. Должно быть попалъ на тайменя нуда въ два... когти-то глубоко засадилъ, а вытащить-то не могъ!..

Вотъ теперь и самъ пошелъ за тайменемъ!..

Его размышленія были прерваны звуками какой-то новой для него пѣсни, новыми мотивами, въ которыхъ слышалось то тихая молва, то горячія слезы.

Камъ ушелъ весь, всей душой въ эти странные, могучіе звуки, забывъ все окружающее его.

Наконецъ, онъ прикрылъ глаза рукой и посмотрѣлъ впередъ, къ озеру. Вдали черная лодка. Ея движеніе едва было замѣтно. Казалось, она не плыла, а какъ-то скользила между деревьями и сплошной массы зелени, отражавшимися въ водѣ. А среди этой зелени виднѣлись бѣлыя, дворцы, замки самой причудливой, замысловатой архитектуры. Это были скалы, утесы и гроты, которые высились на сосѣднихъ берегахъ. За всѣмъ этимъ глубоко, глубоко синѣлось небо и неслись цѣлой вереницей прозрачныя, легкія облака. Эта даль, эта глубь какъ будто звала и манила въ себѣ, чаруя своими картинами. Надъ озеромъ, въ ласкающемъ, живомъ столбѣ лучей солнца пружинисъ и сверкали мириады пылинокъ, сливаясь съ порхающими между ними бабочками.

Камъ, отдаваясь тому впечатлѣнію, которое было внѣшнее на него природою, закрывъ глаза и, вдыхая въ себя утренній ароматъ цвѣтовъ, произнесъ речитативомъ:

«Какъ прекрасно золотое (Телецкое) озеро! Какъ вкусна рыба его, которой онъ питаетъ свой народъ! Какъ прекрасны горы его, поросшія сплошнымъ чернымъ лѣсомъ!»

Въ это время показался къ песчаному берегу лодка и изъ нея вышла татарка. Ея двѣ косы, спускавшіяся на ея спину, указывали, что это была женщина, а не дѣвушка. Обѣ косы были украшены раковинами, а на концахъ ихъ сосѣдилась одна съ другой нѣсколько вѣдныхъ подвѣсокъ. «Чегедекъ», который такъ красиво шелъ къ загорѣлому лицу татарки, былъ кокетливо надѣтъ ею не въ рукава, а въ особенныя отверстія, сдѣланныя для рукъ.

Татарка наглянула на старика и отрывисто бросилась къ нему съ крикомъ: «батюшка, батюшка!

Камъ съ нѣжною любовью обнялъ подбѣжавшую къ нему женщину, покрывая ее поцѣлуями и называя ее самыми нѣжными именами. Подбѣжавшая женщина была дочь камъ.

— Какъ я рада, отецъ, что я встрѣтила тебя здѣсь!—говорила татарка, отвѣчая на ласки старика. Знаешь-ли ты?.. Нѣтъ, ты, должно быть, еще ничего не слыхалъ!..

Дальше она не могла произнести ни одного слова. Ея молодое тѣло вздрагивало отъ рыданій и она упала, подавленная какимъ-то горемъ, которое она еще не успѣла высказать.

Захваченный такимъ неожиданнымъ переходомъ отъ радости къ слезамъ, онъ растерялся и не зналъ, что и дѣлать. Что-то тяжелое, непонятное давило его грудь. Горе его дочери было для него лишь новымъ доказательствомъ, что его преслѣдуетъ какой-то рокъ, который склонился надъ нимъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ и не оставляетъ его, грозитъ и пророчитъ ему несчастіемъ въ самыя свѣтлыя минуты его жизни. «Но, пусть-бы ужъ эти несчастія сыпались на меня одного»,—думалъ камъ,—«а дочь мой, мои милая дочь... что она сдѣлала?!.. За что это?!.. И давно-ли я еще видѣлъ ее живою, рѣзвою!»

Медленно поднялась татарка и съ робкою боязливостью посмотрѣла вокругъ себя. Ея чудные, черные глаза теперь уже не блестѣли, не искрились такъ, какъ въ нѣсколько дней видѣть ранѣе ея отецъ. Она какъ-будто изнемогала отъ какой-то внутренней борьбы... «Не плачь, Санай»—, сказалъ старикъ обращаясь къ дочери,—«что-бы съ тобой не случилось, какое бы несчастіе тебя не постигло, не забывай, что ты дочь великаго кама и отецъ твой съумѣетъ защитить тебя»...

За этимъ онъ вдругъ поднялъ свой сверкающій взглядъ на татарку и какъ будто переродился. Нервы его напрягались въ высшей степени и онъ въ какомъ-то экстазѣ началъ вдохновенный голосомъ:

«Да будетъ надъ тобой благословеніе почтенныхъ людей, да призритъ на тебя великій Богъ! Да будетъ надъ тобой благословеніе старшихъ людей, да призритъ на тебя Господь-Богъ! Да остается много пепла тамъ, гдѣ ты проведешь ночь, да будетъ праздникъ тамъ, гдѣ ты будешь находиться! Хлѣбъ твой да будетъ тебѣ въ сытость, въ пищу! Да будетъ у тебя новый! Одежды да будетъ у тебя много! Домъ твой да будетъ полонъ убранствъ!»

Татарка, казалось, не слушала и даже безцѣльно смотрѣла передъ собой. «Батюшка!»—наконецъ сказала она,—«что я буду дѣлать?.. Помоги мнѣ!.. Я одна... сынъ мой умеръ... всѣ оставили меня... Ахъ, такъ не дѣлаютъ христіане!.. Я боюсь дома быть, боюсь вернуться туда,—мнѣ день и ночь представляется, что около меня кричитъ и зоветъ меня какой-то дѣтскій голосъ... Слышишь?.. опять гдѣ-то зоветъ!.. А тутъ еще мужъ мой Кайранъ захворалъ... Ушла—его хоронъ... Къ нашей юртѣ всѣ и подойти боятся... Только христіане не оставляютъ Кайрана... Я съ ними его и оставила. Что будетъ, если и Кайранъ умретъ?.. Ходила и къ братьямъ моего мужа, думала, что приютъ къ своему брату, а они только прокляли насъ за то, что мы прошлаго года не согласились вмѣстѣ съ ними уйти дальше въ «Черныя», а остались жить вблизи христіанъ, гдѣ нерѣдко бываетъ священникъ и гдѣ нерѣдко приходятся слышать и ученіе о Христѣ. За что они сердятся на насъ? За что они ненавидятъ христіанъ? Сами-то они лучше-ли христіанъ? Они боятся и подойти-то къ больному, а не то, что-бы подать ему помощь. Умри на ихъ глазахъ больной только отъ одной жажды, а они и съ мѣста не сдвинутся, лишь-бы только ихъ скотинъ остаться здоровыми. Помнишь-ли, отецъ, какъ ты самъ хворалъ? Я думаю, ты не забылъ еще, какъ было тебѣ больно, какъ тяжело, когда ты одинъ лежалъ, всѣми брошенный, всѣми оставленный, когда родные твои сыновья и ихъ жены не хотѣли послужить тебѣ! А уши ихъ были недалеко отъ тебя и все слышали, о чемъ ты просилъ ихъ. Ты плакалъ, но слезы только распаляли твою голову; ты звалъ ихъ, но слабый твой голосъ еще болѣе надрывалъ грудь твою и сушилъ твое горло. Вспомнишь-ли ты за это татаръ?!. А что они дѣлаютъ съ нерѣдкими!.. Они ихъ хуже скотины считаютъ, относятся къ нимъ съ отвращеніемъ и страхомъ, и только спѣшатъ скорѣе стащить ихъ куда-нибудь въ яму. Поступаютъ-ли такъ христіане?!. Нѣтъ, они не только своихъ не оставляютъ безъ помощи, но и къ чужимъ бываютъ не менѣе добры».

Лицо татарки то блѣднѣло, то краснѣло, грудь ея колыхалась и тревожные глаза загорались какимъ-то страннымъ огонькомъ.

Камъ съ безпокойствомъ взглянулъ на дочь свою,—такъ были новы для него слова ея. Ему не хотѣлось вѣрить, что-бы все то, что онъ слышалъ отъ нея, дѣйствительно говорила его дочь. Его любовь къ Санай на столько боролась еще съ новъ съ тѣмъ озлобленіемъ, которое было вызвано ея словами, что онъ самъ, не замѣчая того, старался найти и извиненіе, и оправданіе стоявшей предъ нимъ женщинѣ.

«Ишь,—думалъ онъ,—какъ сына то жалѣетъ,—всѣ виноваты стали!.. Ну, да и молода еще!.. Живетъ недалеко отъ христіанъ, они у ней часто бываютъ и она бываетъ у нихъ... насулаилась... вотъ теперь и повторяетъ то, что слышала и сама не понимаетъ, что говоритъ... Была бы старше—умнѣе была бы».

Однако, эти успокоительныя мысли, какъ ни утѣшалъ ими себя камъ, совершенно разбивались о что-то въ его головѣ и превращались въ какой то кошмаръ.

— А что ты пѣла,—спросилъ старикъ, обращаясь къ своей дочери,—когда ты плыла по озеру?

— Меня такъ научили пѣть христіане, сказала Санай, ожидая скорѣе отъ отца отвѣта на то, что она говорила ему и что было единственнымъ ея міромъ.

Она встрепенулась и глаза ея, выражавшіе какъ-

стороны въ борьбѣ разныхъ теченій общественнаго мнѣнія. У насъ нѣтъ той ожесточенной полемики со стороны мужчинъ за дальнѣйшее удержаніе монополіи высшаго образованія и служенія интересамъ общества и государства. Начиная отъ памятнаго ходатайства членовъ съѣзда естествоиспытателей и врачей, вплоть до нашихъ дней, именно мужчины стояли и стоятъ во главѣ движенія къ полному выполненію постановки высшаго женскаго образованія. Если въ нашемъ для вопросъ получилъ новый и сильный толчокъ, то опять-таки благодаря тому же безпристрастію мужчинъ, которое ни въ одной изъ культурныхъ странъ не обнаруживалось съ такой силой. Мы имѣемъ въ виду единогласныя свидѣтельства врачей, боровшихся съ холерою. Всѣ они, безъ исключенія, свидѣтельствовали о самоотверженной дѣятельности и прекрасной подготовкѣ женскаго медицинскаго персонала. Мало того, на холерныхъ съѣздахъ врачи, обмѣнявшись впечатлѣніями, пришли къ тому заключенію что для медицинской практики среди деревенскаго люда женщины-врачи предпочтительнѣе мужчинъ. Не ограничиваясь такой платонической любезностью, они рѣшили въ число постановленій холерныхъ съѣздовъ включить ходатайство о возможно скорѣмъ открытіи высшихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ.

«Новое Время» въ передачѣ къ этому сообщаетъ отдѣльное извѣстіе, что вопросъ объ учрежденіи женскаго медицинскаго института снова выступилъ на очередь. Предполагается образовать особое совѣщаніе, которое должно окончательно рѣшить вопросъ объ институтѣ; занятія совѣщанія начнутся не позже осени.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ газета приходитъ къ заключенію, что вопросъ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Но въ какомъ смыслѣ будетъ разрѣшенъ вопросъ, поднятый «Моск. Вѣд.», неизвѣстно. Вопросъ же поднятъ, какъ это ни странно, о законности «подставныхъ редакторовъ». Тема эта, впрочемъ, уже послужила причиной горячей полемики между «Москов. Вѣд.» и «Нов. Врем.».

Подставное редакторство, спеціально «для высидки» въ тюрьмѣ, у насъ, какъ всѣмъ извѣстно, принято именно тѣми газетами, которыя особенно отзываются по части клеветы. Ловкій обходъ закона. Всѣ—журналисты, начальство, даже публика, очень хорошо знаютъ, что такой-то NN „взятъ“ дѣйствительнымъ редакторомъ спеціально «для высидки»,—и это мы съ нимъ сдѣлаемъ? Вы оклеветаны, гроздте клеветнику судомъ, а онъ отвѣчаетъ расчетливымъ смѣхомъ: „Ха-ха-ха! на судъ.. сдѣлайте одолженіе“..

А вѣдь правъ, безсильный человѣкъ! Что ему судъ? Присудятъ онъ „пошлетъ“ въ кутузку своего подставнаго редактора. А то и пять. Какой же смыслъ поднимать дѣло?

Газета, указывая на безполезность преслѣдованія судомъ подставныхъ лицъ, задается такимъ вопросомъ:

Неужели эта комедія не подрываетъ чувства законности? Ждать-ли намъ, чтобы вся пресса мало-по-малу обзавелась такими подставными, наемными „отсидчиками“.

Въ жизнь городскаго самоуправленія новое городское положеніе внесло что-то новое, что ихъ доказываютъ выборы въ разныхъ городахъ. О результатахъ выборовъ въ Петербургѣ «Бирж. Вѣд.» говоритъ:

Въ нашей думѣ чувствуется теперь какое то новое вѣяніе; стародумская партія потерпѣла жестокій провалъ и оппозиція ликуетъ, такъ сказать, полную побѣду. Если бы у насъ нашелся такой пророкъ, который предсказалъ бы нынѣшній результатъ городскихъ выборовъ, то его, право, насмѣяли бы до того сильна была вѣра въ старую думскую гвардію, вершившую безапелляціонно всѣ дѣла и для которой законы—сами по себѣ, а она—также сама по себѣ.

Въ Москвѣ наблюдается тоже самое.

Выбрать гласныхъ то-же не легко. Напр., въ томъ-же Петербургѣ не могли набрать полнаго состава думы.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ продолжается разработка вопроса объ учрежденіи губернскихъ сельско-хозяйственныхъ совѣтовъ.

— При министерствѣ государственныхъ имуществъ, въ особомъ комитетѣ, происходятъ ежедневныя засѣданія, въ которыхъ разрабатываются условія относительно преобразованія министерства.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ рѣшено приступить въ нынѣшнемъ году къ переустройству сельской врачебной части въ губерніяхъ: Оренбургской, Тобольской и Томской.

— Вновь возникъ вопросъ о казенной монополіи аптечнаго дѣла.

— Министерствомъ юстиціи проектируется упраздненіе губернскихъ чертежныхъ учрежденій, а назначъ въ при судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ проектируется учрежденіе межевыхъ отдѣловъ. Землемѣры будутъ раздѣлены на штатныхъ и присяжныхъ. Званіе частныхъ землемѣровъ будетъ уничтожено.

— Министерство государственныхъ имуществъ учреждаетъ въ нынѣшнемъ году въ Марселе спеціальное агентство для содѣйствія торговлѣ бессарабскаго вина.

— То же министерство, какъ слышали «Бирж. Вѣд.», открываетъ нынѣшнимъ лѣтомъ школу виноѣзіи въ Бессарабіи.

— 29 апрѣля состоялось первое засѣданіе комиссіи по вопросу объ устраненіи стѣсненій при открытіи промышленныхъ предпріятій.

— По разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія представлено ходатайство попечителя одесскаго учебнаго округа о скорѣйшемъ открытіи въ вѣренномъ ему округѣ среднихъ механико-техническихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ.

— По вопросу о врачебно-санитарномъ надзорѣ на желѣзныхъ дорогахъ министерство путей сообщенія нашло возможнымъ поручить желѣзно-дорожнымъ линіи общимъ врачебно-санитарнымъ установленіямъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднимъ не было присвоено никакой распорядительной власти, и чтобы эти установленія, обнаруживъ на желѣзныхъ дорогахъ какіе либо во врачебно-санитарномъ отношеніи недостатки и упущенія, сообщали объ этомъ подлежащему жандарскому желѣзнодорожному полицейскому управленію, а это послѣднее—управляющему дорогою.

— По словамъ «Моск. Вѣд.», министерство финансовъ признало учрежденіе компаніи русской лѣсной торговли желательнымъ.

— При Астрономическомъ обществѣ учреждается три новыхъ преміи: одна большая—въ 500 руб. и двѣ малыя—по 250 руб. за лучшія ученыя работы по астрономіи и геодезіи. Преміи эти, предназначенныя исключительно только для русскихъ ученыхъ и за сочиненія, написанныя въ Россіи, будутъ оплачиваться изъ жертвуемыхъ ежегодно обществу Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ 1000 рублей.

Варшава. Варшавскій округъ путей сообщенія, какъ передаетъ «Gazeta Polska», сдѣлалъ представленіе объ ассигнованіи въ его распоряженіе 20,000 руб. на борьбу съ холерною эпидеміей, въ случаѣ ея появленія. На эти деньги предположено построить 41 санитарный баракъ на сплавныхъ рѣкахъ въ предѣлахъ Привислинскаго края и два плавучихъ санитарныхъ барака на Вислѣ, гоняя Варшавы.

Казань. Князь Черногорскій избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго казанскаго университета, по случаю юбилея славянской типографіи въ Цетиньѣ.

Саратовъ. Въ засѣданіи судебной палаты 23-го апрѣля, бывшій гласный балашовскаго уѣзднаго земскаго собранія, Я. К. Ксенофонтовъ, приговоренъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ арестантскія роты на полтора года. Ксенофонтовъ обвинялся въ томъ, что, въ качествѣ земскаго уполномоченнаго, при раздачѣ хлѣба нуждающимся въ продовольствіи, выжулъ взятки и угощенія водкой.

Кіевъ. При производствѣ канализаціонныхъ работъ на Срѣтенской улицѣ, рабочими найденъ глиняный горшокъ, покрытый желѣзной крышкой и наполненный серебряными вещами глубокой древности. Въ горшкѣ оказались серьги, широкій браслетъ, перстень, разлованный медальонъ и обломки разныхъ вещей.

— 26-го апрѣля, почтальонъ, очищавшимъ на Печерскѣ городскіе почтовые ящики, замѣчено повреждеріе внутренныхъ частей въ двухъ изъ нихъ. При осмотрѣ, корреспонденціи въ ящикахъ не оказалось. Производится разслѣдованіе.

Астрахань. Медицинскимъ департаментомъ увеличенъ штатъ сельскихъ врачей Астраханской губерніи съ пяти до дѣвнадцати, причемъ увеличено и ихъ содержаніе съ 400 руб. до 1140 руб. въ годъ. Врачи будутъ приглашены чрезъ публикацію.

Тифлисъ. 21 апрѣля, въ 11 ч. 45 м. ночи, на ст. Дзурули, закавк. жел. д., произошло столкновеніе товарныхъ поѣздовъ № 40 съ № 36, шедшимъ въ Тифлисъ. Разбито въ дребезги 23 товарныхъ вагона; два паровоза повреждены; несчастій съ людьми не было.

Гомель. 7-го апрѣля, вечеромъ, молодой человѣкъ зашелъ въ лавку на главной улицѣ и потребовалъ револьверъ. Вдругъ, на глазахъ у всѣхъ, онъ вложилъ дуло въ ротъ и выстрѣлилъ. Смерть послѣдовала мгновенно. Въ карманѣ самоубійцы нашли его визитную карточку съ надписью: «Въ смерти моей никто не виноватъ. Мнѣ нанесено тяжкое оскорбленіе, но я прощаю». Молодой человѣкъ—еврей.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Турція. Изъ Константинополя отъ 24 апрѣля (6 мая) сообщаютъ въ «Temps»:

«Десять турецкихъ полицейскихъ агентовъ въ прошлую субботу безъ всякой причины подвергли домашнему аресту въ Кумкагу, близъ Стамбула, третъ французскихъ священниковъ, позавно поселившихся въ новомъ домѣ близъ бывшаго монастыря. Шестьдесятъ часовъ они провели безъ пищи и были отрѣзаны отъ всякихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. На запросъ министръ полиціи отвѣчалъ, что онъ не отдавалъ никакихъ приказаній объ арестѣ. Священники освобождены въ прошлый вторникъ, и на слѣдующій-же день дѣло улеглось, благодаря твердости нашего посла и предупредительности великаго визиря. Кардиналъ Лавиженъ заѣдетъ въ Константинополь на обратномъ пути изъ Іерусалима».

Австро-Венгрія. Въ концѣ мая былъ внесенъ въ делегаціяхъ запросъ имперскому военному министру о вѣрахъ, которыя австрійское военное министерство предполагаетъ принять въ виду германскаго военнаго законопроекта.

— Папа рекомендуетъ назначить загребскимъ архіепископомъ архіепископа Штадлера изъ Сараєвъ; въ Венгріи высказываются противъ этой кандидатуры, указывая на то, что Штадлеръ—кроатъ и въ качествѣ славянина не свободенъ отъ панславистскихъ вожделѣній.

— Венгерскій министръ торговли предполагаетъ обратить Общество пароходства на рѣкѣ Рооб въ венгерское Общество пароходства по Дунаю, подъ покровительствомъ венгерскаго правительства.

Германія. Императоръ Вильгельмъ II при посредничествѣ наслѣдника Эльзаса и Лотарингіи принца Гогенлое, въ особомъ посланіи, вручилъ епископу въ Мецѣ, монсиньору Фаллу, порицаніе за рѣчь, произнесенную имъ въ Ватиканѣ, во время пріема папою пилигримовъ изъ Лотарингіи. Присутствовавшій при этомъ епископъ заявилъ, что вся католическая Лотарингія горячо сожалѣетъ о томъ, что папа находится въ плѣну.

Германскій императоръ въ своемъ посланіи высказываетъ неодобреніе, что одинъ изъ представителей державъ у Германіи произнесъ рѣчь, оскорбительную для его союзника, короля Гумберта.

— Изъ Берлина сообщаютъ, что всѣ партіи, за исключеніемъ консерваторовъ, опубликовали избирательныя манифесты. Многіе изъ бывшихъ депутатовъ отказываются отъ кандидатуры. Соціалъ-демократы выставили около 110 кандидатовъ.

Англія. При обсужденіи проекта ирландскаго гомъ-руля въ англійской палатѣ общинъ Чемберленъ сказалъ, что если правительство намѣрено провести билль о самоуправленіи безъ обсужденія его по пунктамъ, то оно должно заявить о своемъ намѣреніи немедленно; націоналистскіе депутаты, по словамъ Чемберлена, получили дозволеніе разнагрождеріе и они, не разбираясь въ подробностяхъ билля, подадутъ голосъ въ его пользу. Это заявленіе Чемберлена вызвало большое волненіе среди радикаловъ и ирландцевъ. Гладстонъ и лидеръ Байльсъ воскликнулъ, обращаясь къ Чемберлену: «Какая сумма можетъ удовлетворить васъ?» Когда предсѣдатель обратилъ вниманіе на это замѣчаніе Байльса, послѣдній заявилъ, что сказанное имъ служитъ отвѣтомъ на оскорбленіе, нанесенное Чемберленомъ ирландскимъ депутатамъ.

Франція. Умѣренная республиканская печать энергично высказываетъ противъ преждевременнаго роспуска французской палаты, и даже монархистскій «Figaro», доказывающій, что теперешняя палата одряхлѣла и вышла изъ воды, находитъ, тѣмъ не менѣе, что положеніе дѣлъ въ Германіи требуетъ, чтобы палата оставалась у дѣлъ до конца своихъ полномочій. Газета «Liberté» говоритъ, что большинство сената противится роспуску палаты въ виду всевозможныхъ непредвидѣнныхъ усложненій, которыя могутъ быть вызваны германскимъ кризисомъ. Во Франціи, несомнѣнно, опасаются, что германское правительство вызовотъ какой нибудь пограничный инцидентъ передъ выборами, чтобы запугать общественное мнѣніе, или же предпримѣетъ внѣшнюю диверсію, чтобы справиться съ внутренними затрудненіями. Опасенія эти настолько сильны, что даже такая серьезная газета, какъ «Journal des «Débats», требуетъ, чтобы палата возможно скорѣе утвердила извѣстный законъ о кадрахъ, такъ какъ его необходимо ввести въ дѣйствіе, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ.

— Въ виду недавнихъ событій въ Германіи, Поль Дерулѣдъ, какъ передаютъ иностранныя газеты, назначилъ чрезвычайное собраніе представителей лиги патріотовъ въ Парижѣ.

— Мэръ г. Бреста послалъ командиру «Минина» Бирюлеву письмо, въ которомъ приглашаетъ его въ Брестъ, по случаю посѣщенія Бреста президентомъ Карно.

Италія. Послѣдствія визита императора Вильгельма итальянской королевской четѣ, повидимому, уже сказываются для морского и военнаго бюджетовъ королевства. Послѣ паденія Криспи приступлено было по обоимъ этимъ прожорливымъ вѣдомствамъ къ существенному сокращенію расходовъ. Съ 157 милліоновъ франковъ бюджетъ морского министерства былъ послѣдовательно сокращенъ до 124, затѣмъ до 102 милліоновъ, а нынѣшній министръ, адмиралъ Ракіо, исчислилъ расходы на 1893—1894 гг. всего въ 99½ мил. При составленіи бюджета Ракіо, очевидно, руководствовался господствовавшимъ тогдашнимъ настроеніемъ, но вдругъ оно переѣнилось. Нѣсколько депутатовъ рѣшительно выступили противъ «пагубной политики сбереженій» и энергично ратовали за усиленныя морскія вооруженія, указывая при этомъ на примѣръ Франціи и утверждая, что развитіе французскаго флота грозитъ-де Италіи страшными бѣдствіями. Морской министръ, правда, заявилъ, что вышеупомянутую сумму онъ полагаетъ вполнѣ достаточною, но газеты уже напекаютъ на то, что, въ виду настроенія палаты, возможность требованій «дополнительныхъ кредитовъ» не исключается.

Испанія. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Мадрида, сообщаемымъ газетѣ «Ind. Belge», положеніе испанскихъ финансовъ вызываетъ серьезныя опасенія. Внесенный въ кортесы государственный бюджетъ не возбуждаетъ благопріятныхъ надеждъ. С другой стороны, принятое правительствомъ рѣшеніе отсрочить муниципальныя выборы возбудило противъ министерства Сагасты всеобщее негодованіе карлистовъ и, въ особенности, республиканцевъ. Парижской газетѣ «Temps» телеграфируютъ изъ Мадрида, отъ 12 мая, что правительство приняло мѣры къ предупрежденію въ различныхъ испанскихъ городахъ республиканскихъ манифестацій.

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ.

Константское общество пѣшоходъ, отправляясь на какое то празднество въ Австрію, было остановлено въ австрійской таможнѣ въ Бреганцѣ. Членовъ общества тщательно обыскали, но, къ разочарованію досмотрщиковъ, ничего запрещеннаго къ ввозу при нихъ не было найдено. Вдругъ они замѣтили трехъ лицъ изъ числа общества, несущихъ огромный лавровый вѣнокъ, который не помѣстился въ вагонѣ. Лавровый вѣнокъ былъ тогчасъ остановленъ и обложенъ пошлиной въ 10 крейцеровъ, какъ «свѣжія овощи».

проходили двѣ трубы и спускались въ кувшины, опущенные на половину въ холодную воду. Пары, поднимавшіеся отъ чегеня, переходили черезъ трубы въ кувшины и тамъ, охлаждаясь, превращались въ вино.

Въ ожиданіи этого угощенія нашъ сидѣлъ, покуривая трубку, и нарѣдка, мѣшалъ угли въ кострѣ.

Красноватый отсвѣтъ огня ложился на стѣны, лавки, покрытыя слоемъ копоти. Дымъ вратился по всей юртѣ, ѣлъ глаза и дѣлалъ воздухъ какимъ то удушливымъ.

Сгарикъ сидѣлъ за малѣйшимъ движеніемъ татарки и, видимо, хотѣлъ ее спросить о чемъ то, но только затруднялся вопросомъ.

Поймавъ на себѣ его вопросительный взглядъ, татарка остановилась и ждала что онъ скажетъ.

Камъ указалъ на Кайрана, спавшаго тутъ же на лавкѣ.

— Боленъ,—отвѣтила татарка.—Безъ христіанъ и онъ умеръ бы.

Говоря это, татарка едва сдерживала рыданія, готовыя вырваться изъ ея груди.

— Страшно мнѣ одной,—продолжала она, страшно и за Кайрана, если Кайранъ умретъ, то съ кѣмъ я буду жить?

— Кмлать надо,—хитро отвѣтилъ камъ, наклонивъ свою голову,—тогда утянетъ гнѣвъ Эрлика и къ тебѣ снова возвратится твои прежніе годы.

Да возвратятся ли они?—произнесла татарка.

Она своимъ чутнимъ, молодымъ сердцемъ угадывала новое вѣяніе христіанства и вполнѣ сознавала все его превосходство предъ разлагающимъ язычествомъ. Послѣ этого, подвинъ одинъ изъ кувшиновъ, Сапай стала угощать старика ракой.

Камъ, отлянъ себѣ въ чашку вина, сказалъ: мы не иначе начинаемъ пить, какъ напередъ попрошаемъ по обычаю нашему (духамъ): хранителю дверей, земли и воды и Ульгеню. Съ этими словами онъ брызнулъ нѣсколько разъ виномъ и въ то же время произнесъ: «Кайранъ чокъ!»

Возданъ, такимъ образомъ, честь божеству, служитель Ульгеня и Эрлика за этимъ все остальное, содержимое въ чашкѣ, выпилъ себѣ въ ротъ.

Пріятная теплота, разлившаяся по его тѣлу, соблазнила его еще разъ повторить тотъ же опытъ и за первой чашкой была выпита и другая чашка арани. Только при этомъ всѣ боги остались безъ угощенія, а камъ даже и не позаботился объ этомъ.

Араки на столько приковало къ себѣ вниманіе старика, что онъ исключительно имъ занялся, оставивъ свою дочь съ ея горемъ такою-же одинокою, какою она была и до его прихода.

Было уже поздно. Костеръ едва тлѣлъ и камъ лежалъ такъ-же, какъ и Кайранъ, забывъ все на свѣтѣ.

Онъ спалъ долго и его могли разбудить только лай собакъ и безпорядочныя толчки дочери.

Въ юрту вошло нѣсколько татаръ и женщинъ въ ихъ національныхъ костюмахъ.

Камъ всколчалъ и, насиро отвѣчая на привѣтствія гостей, сѣлъ набить трубку табакомъ и закурить ее. Когда онъ кончилъ это, всѣ сѣли около костра—кто, какъ могъ: одни поджавъ подъ себя только одну ногу, другіе—на корточкахъ, третьи—просто подогнувъ обѣ ноги предъ себя. Камъ передалъ свою трубку сидѣвшему около него рядомъ инородцу и ждалъ пока этотъ, въ свою очередь, не передалъ трубки другому инородцу, а другой третьему и такъ далѣе.

Когда всѣ покурили и трубка опять перешла къ хозяину въ руки, онъ сунулъ ее за поясъ и молчалъ, что то обдумывая

Наконецъ, онъ поднялъ голову и спросилъ: «что новаго есть?»

Ему отвѣтили: нѣтъ, новаго ничего нѣтъ! А у тебя какія новости есть?

У меня также никакихъ новостей нѣтъ! сказалъ камъ.

А между тѣмъ каждый изъ нихъ зналъ, что какія-нибудь новости да должны быть и самъ то же могъ разсказать что-нибудь.

Но такова ужъ обычай алтайцевъ: они на первый, прямо предложенный, вопросъ о новостяхъ какъ то неохотно отвѣчаютъ и только потомъ передаютъ другъ другу то, что видѣли или слышали.

Сапай достала чашки, налила ихъ чегенемъ и предложила выпить, кто хочетъ. Охотниковъ нашлось много и чашки возвратились къ Сапай уже пустыми.

— Старикъ и сталъ, слабѣ и сталъ, началъ послѣ этого камъ,— много уже совершилось годовыхъ кругомъ съ тѣхъ поръ, какъ я жилъ. А и теперь еще ахъ предковъ моихъ не умеръ во мнѣ. Лучше бы было, если бы этого не было, какъ исчезли дни моей славы, дни славы алтайскаго народа,—слезы осыпали меня, горе насущило меня. Были ли алтайцы когда нибудь прежде глухи къ словамъ Ульгеня и Эрлика такъ, какъ теперь?! Давно Кагырь-ханъ получилъ повелѣніе отъ Эрлика напомнить народу, что есть еще Ульгень, есть еще Эрлика и если люди будутъ продолжать оставаться непочтительными къ нимъ, то предать ихъ во власть той или другой темной силы. И Кагырь-ханъ предалъ народъ болѣзни и смерти. Народъ не исправляется и наказанія будутъ падать на насъ до тѣхъ поръ, пока никого изъ насъ не останется на землѣ. Этого ли мы ждемъ себѣ?

— Нѣтъ, нѣтъ! въ какомъ то испугѣ закричали слушатели кама. Лучше мы исполнимъ волю боговъ. Говори, что же требуютъ отъ насъ!

Боги требуютъ жертвъ,— отвѣчалъ камъ.—Но такъ-какъ теперь всѣ боги оскорблены алтайцами, то каждый изъ нихъ и каждымъ семействомъ непремѣнно долженъ быть умилостивленъ отдѣльно. Тогда, быть можетъ, кара, ниспосылаемая на насъ богами, прекратится и мы останемся живы. Кто не исполнитъ этого, тотъ навлечетъ противникомъ всѣмъ боговъ и навлечетъ на себя и на свое семейство еще большія бѣдствія, тогда уже они никакими жертвами не прекланятъ боговъ на милость и погибнетъ самъ и жена его, и дѣти его.

— Откуда же мы возьмемъ столько жертвъ, чтобы умилостивить всѣхъ боговъ?!—съ какимъ то отчаяніемъ и нерѣшительностью сказали инородцы,—у другаго только и есть, что лошадь, да корова.

— Пожалѣете скотъ, себя не пожалѣете!—замѣтилъ на это камъ.

— Заступись за насъ, отецъ!—обратились инородцы къ каму.

— Пусть будетъ такъ!—послѣ нѣкотораго колебанія рѣшилъ камъ.

— По требованію Ульгеня мы безъ отговорокъ должны исполнить, а потомъ принести дары за хлопоты Эрлику и Кагырь-хану. Ульгень, хотя, по своей добротѣ, не способенъ наказывать, но онъ весь свой судъ передалъ уже Эрлику, а этотъ онъ теперь и самъ не въ состояніи измѣнить. Эрликъ-же, вы сами знаете, столь злъ, что не можетъ не злодѣйствовать и нечеки старается предать человѣку, пока его не задобрятъ жертвами. Кагырь-ханъ, слуга Эрлика, старшій по немъ надъ всѣми темными силами, тоже имѣетъ власть надъ каждою юртою и поэтому мы чествуемъ его брыганіемъ прежде всѣхъ, когда пьемъ вино. Его также никакъ нельзя оставить безъ жертвъ.

— Можетъ-быть, продолжалъ одинъ изъ инородцевъ, пока одному Эрлику довольно будетъ принести жертвы,—онъ же выпитъ любитъ; подпоимъ его хорошенько, вотъ онъ и добрѣе будетъ къ намъ. А Кагырь-ханъ безъ Эрлика ничего намъ не сдѣлаетъ.

Камъ на это только погрозилъ пальцемъ и сказалъ: смотри, старый воршунъ, не случилось-бы съ тобой чего худаго!

Прочіе инородцы набили трубки табакомъ и зацѣпились курленіемъ съ такимъ вниманіемъ, что какъ будто-бы все, что говорилось и творилось предъ ними, проходило мимо ихъ глазъ и ушей, и они ничего не замѣчали.

Это дѣлалось ими съ тѣмъ, чтобы имъ остаться въ сторонѣ: ни за, ни противъ не сказать каму.

Мысленно-же большинство изъ нихъ сочувствовало оппоненту кама, но только открыто поддержать его они не смѣли.

«А хорошо сказалъ старый воршунъ, подумалъ молодой инородецъ, который также курилъ, одобрительно мигнувъ старому воршуну. Хоти старъ, а изъ ума еще не выжилъ, какъ нашъ камъ.

«Ну статочное-ли дѣло перерѣзать всѣ скотъ, а самимъ остаться ни съ чѣмъ. Люди и безъ того мрутъ прямо съ голодовки, да отъ бѣдности; зачу мерзнутъ въ холодныхъ юртахъ, ѣсть нечего, ну и по неволѣ захвораешь и умрешь. Камъ не соглашается исполнить совѣтъ стараго воршуна, нужно обмануть его: молчать, будто-бы мы согласны, чтобы онъ сожралъ съ своимъ Эрликомъ всю вашу скотину, а потомъ затянуть нѣсни въ глотки по коню, авось сколько и помогчатъ.

«Только арани нужно побольше приготовить къ тому времени, тогда и Эрликъ и камъ—оба будутъ по горло сыты. Стой! «кашца!»—вдругъ онъ прервалъ игривое настроеніе своей мысли. Вѣдь одного-то коня можно содрать еще съ самого кама. Пусть-ка и онъ подѣлится намъ своей шкурой! Кайранъ хвораетъ, Кайранъ его зять, вотъ и начнай самъ у себя кмлать, а мы не прочь будемъ тутъ попить и погулять.»

Онъ высказалъ свою мысль громко, разумѣется, умолчавъ о томъ, что могло оскорбить кама.

Но только что онъ замолчалъ, Сапай бросилась на него и плюнула ему прямо въ лицо.

— Ты хочешь одно: отнять у насъ послѣдняго коня, разворить насъ и уморить меня вмѣстѣ съ Кайраномъ!—заговорила она благимъ матомъ.—Эрликъ не есть Богъ и онъ не спасетъ Кайрана отъ смерти.

— Ну чего ты орешь?—злобно, косясь на нее, проворчалъ инородецъ.—Кто же по твоему Богъ?

— Говори, кто Богъ?—прошипѣлъ за нимъ и камъ, вставая съ своего мѣста.

— Богъ, создавшій небо и землю, создавшій птицъ летающихъ, звѣрей бѣгающихъ, создавшій всѣхъ животныхъ и всѣхъ людей, есть одинъ—Іисусъ Христосъ,—отвѣтила на вопросы того и другаго Сапай, не помня себя отъ бѣшенства и выдывая свою злобу въ слезахъ.

Съ послѣдними словами въ рукахъ кама извилась плеть и на несчастную женщину посыпались тяжелые удары.

Сапай вздрогнула, но она смотрѣла прямо и съ упрекомъ на отца.

— Вспомни, отецъ, мать!—сказала она. Уженли бы ты при ней позволилъ себѣ такъ бить меня?! О, милая мама! милая мама! слышишь ли ты меня?.. Некому теперь заступиться за меня... никого не стало у меня..

Дальше Сапай не могла продолжать говорить и лишь только напиваясь и громко рыдала, когда плеть ложилась на ея спину, плеча и лицо.

Наконецъ, камъ бросилъ плеть въ сторону и произнесъ еле дыша: ступайте, готовьтесь!

Это значило, что нужно было готовиться къ камланью.

Идолопоклонники такъ и поняли кама и тотчасъ же вышли изъ юрты.

Когда камъ остался одинъ съ дочерью, то онъ опять спросилъ ее: кто тебя научилъ тому, что ты давича молола?

— Абысъ (священникъ)!—отвѣтила Сапай, не переставая плакать и поправляя разбившіеся на головѣ волосы.

— Этому ли онъ только училъ?—допрашивалъ камъ.

— Нѣтъ, сказала Сапай, онъ говорилъ еще, что кто увѣруетъ въ Іисуса Христа и крестится, тотъ спасется, а кто не увѣруетъ и не крестится, душа того, послѣ его смерти, будетъ мучиться и мученіямъ съ не будетъ конца. Да и на землѣ, разнѣ ты не слыхалъ, что Богъ христіанъ подаетъ скоро помощь тѣмъ, которые молятся ему. Но онъ за это не просатъ себѣ ни у кого никакихъ жертвъ. Онъ только хочетъ, чтобы мы любили Его, да были добры къ другимъ людямъ. Разнѣ это худо?!. Христіане такіе и есть: сколько они дѣлаютъ добра намъ!.. А они намъ совершенно чужіе...

Но тутъ камъ снова прервалъ забывшуюся Сапай и крикнулъ ей: да ты къ чему все это болтаешь?

А къ тому, отецъ,—промолвила рѣшительно и спокойно Сапай, что ты хотя сердись-не сердись на меня, хотя опять бей меня, но я хочу креститься. Я надѣюсь, что если я и мужъ мой крестимся, то Богъ христіанъ дастъ здоровье Кайрану. Этому было уже много примѣровъ. А въ тѣхъ боговъ, про которыхъ ты говоришь, я нисколько не вѣрю; я имъ почти весь скотъ прокамлала и отъ этого ничего лучше не вышло.

Старикъ задыхался отъ гнѣва, слушая Сапай. На него страшно было взглянуть: до того черты лица его были искажены, до того онъ былъ раздраженъ. Онъ схватилъ дочь за руку и какъ-то заклокотавъ: Да отвратится отъ тебя Богъ за грѣхи твои! Да отвратится отъ тебя начальникъ за преступленіи твои!

На это Сапай лишь бросила ему: я желаю креститься ради Бога, который на небесахъ, и Царя Христа, который на землѣ!

«А, корнесь!» (А, дьяволъ!)—вскричалъ камъ и вмѣстѣ съ этимъ такъ сильно ударилъ кулакомъ Сапай, что та, потерявъ равновѣсіе, упала на что-то головой и потеряла сознаніе.

Послѣ этого камъ камъ точно обезумѣлъ и выскочилъ за двери юрты съ глухими проклятіями.

Кайранъ, давно уже привлеченный шумомъ, смотрѣлъ на какомъ-то оцѣпенѣніи на все случившееся. Но когда онъ увидѣлъ, что жена его лишилась чувствъ, то онъ искончалъ и хотѣлъ бѣжать къ ней. Въ это время предъ нимъ промелькнуло что-то чудовищное, ужасное... Кайранъ что-то вспомнилъ и... вдругъ запатѣлся, задрожалъ... Чрезъ нѣсколько секундъ онъ опять лежалъ съ полутушившимися глазами тамъ, гдѣ стоялъ.

(Окончаніе будетъ.)

Томская Губернская Типографія. Дозволено цензурою, 24 мая 1893 года. Редакторъ-Издатель В. П. Картамышевъ.